

ЕЛЕНА ТИМОХИНА

ДВА СЛЕДОВАТЕЛЯ

ПИСАЛИ РОМАНЫ

КАК

РАССКАЗ

Елена Тимохина
Как два следователя
писали романы

<https://litres.ru/74005193>

SelfPub; 2026

Аннотация

Два бывших следователя вышли на пенсию и заскучали. Один — бывший начальник, важный и речистый. Другой — подчинённый, тихий, дотошный, с привычкой пить холодный чай по ночам. И стали оба писать детективы по материалам прошлых дней. Только первый пишет про себя — красивого, умного, непобедимого. А второй — про правду, которая хранилась в старых папках. А потом выясняется, что первый написал про второго. И обидно второму, и завидно, и непонятно: как с этим жить? Как быть, если про тебя называют чужим именем, а твою работу забирают другие? И можно ли честно рассказать о себе — таком, какой ты есть: усталом, смешном, негероическом, но не сдавшемся? Рассказ о том, как зависть толкает на правду, а правда оказывается дороже славы. И о том, что иногда единственный способ остаться собой — это сесть за стол и написать всё самому. Без прикрас. Без красивого сыщика. Как все было на самом деле.

Содержание

Провинциальная история	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Елена Тимохина

Как два следователя писали романы

Провинциальная история

Жили-были в одном городе два следователя. Городок — не то, чтобы глухой, но такой, где все друг про друга знают: кто когда в поликлинику ходил, а кто вышел в отставку — и про то ведомо. Первым вышел в отставку Егор Петрович, начальник следственного отдела N*** района. Сам важный, степенный, голос низкий, на совещаниях любил длинные паузы делать — чтоб на подчинённых страху нагонять. А через полгода написал рапорт и его коллега — Семён Степаныч, вышло его время, да и молодые по следам шли, так что он не стал спорить. Он человек вообще тихий, речь негромкая, зато в глазах — дотошность, да такая, что преступники сами признавались, лишь бы отвязался со своими «позвольте уточнить».

Оба следователя бок о бок дела распутывали – почти сорок лет трудового стажа. Егор Петрович действовал махом, с расстановкой, обозревая картину полностью. Семён Степаныч собирал сведения по пылинкам, по окуркам, по обрыв-

кам чужих разговоров. Друг друга уважали, но по-разному: один — снисходительно, второй — с внутренней усмешкой, которую посторонним не показывал.

И вот вышли оба на пенсию. В один год почти. Сидят дома. Один на грядках копается, второй телевизор смотрит и вздыхает. и дела старые вспоминают. сколько лет прошло, а картины из памяти не уходят. Лежат воспоминания, ждут. когда до них руки дойдут. И стали пенсионеры потихоньку — сначала не всерьёз, а так, от скуки — писать записки. По материалам прошлых дней. И не то, чтобы записки, а даже и детективы

Егор Петрович про себя пишет. Про следователя большого масштаба, вдумчивого, который преступника одной фразой на чистую воду выводит. Всё у того следователя гладко идёт: улики — как на параде, подозреваемый показания пишет, начальство хвалит. А в свободное время майор стихи пишет и цветы разводит. Красивый вышел образ. Только на настоящего правоохранителя мало похожий.

А Семён Степаныч про другого пишет. Про такого, который всё время сомневается, лезет не в свои дела, задаёт глупые вопросы и спит плохо. У того следователя всё шиворот-навыворот: улики спорные, свидетели врут, а он под утро садится на кухне, пьёт холодный чай и думает: «А может, не виновен?» И так ему жалко этого вымышленного коллегу, что иной раз заплакать хочется.

Пишут потихоньку. Никому не показывают. Но в городке

уже пошел слух, шепчутся: видали, мол, старики-то наши за книгу засели. Один про одного пишет, другой — про другого.

Так и живут. Помаленьку. Со своими папками, с ноутбуками, с привычкой до всего докапываться. Искать виноватого и находить не того, кого надо. А может, того. Кто теперь разберёт.

И вот встречаются они как-то в городском парке, а может и в ресторане на чьем-то юбилее. Ресторан в городке один, и люди все знакомые, хочешь не хочешь пересечешься. Осень уже, лист шуршит под ногами, скамейки сырые. Сидят, дышат воздухом. Егор Петрович — в хорошем пальто, при галстукке, даже на пенсии себя соблюдает. Семён Степаныч — в старой куртке, в кепке, нос красный от ветра.

Поговорили о том, о сём: давлении, внуках, цене на картошку, вроде и невыгодно ее сажать, а все равно надо. А потом Егор Петрович хитро так прищурился, полез в портфель — портфель у него кожаный, ещё с времен службы остался — и достаёт книжку. Тонкую такую, в мягкой обложке. На обложке — река, лес, и фигура в плаще стоит, на закат смотрит.

— Это тебе, Семён Степаныч, — говорит. — С душой писал. Читай.

И хлоп его книжкой по ладони. С таким весёлым, довольным лицом, будто он ему не книгу, а орден вручил.

Семён Степаныч взял, полистал. Название звонкое, vro-

де «Дело принципа» или «Следствие ведёт мастер». Глянул на титул — автор: Е. П. Крутов. Это Егор-то Петрович фамилию свою в красивую превратил — Крутов. Круто, одним словом.

И стал дальше листать. А там — про него. Про Семёна Степаныча. Всё прописано печатным шрифтом, чёрным по белому. Даже фамилия не изменена, разве только внешность чуть приукрашена, а так — вылитый он. Его дотошность, его привычка задавать дурацкие вопросы, его бессонные ночи на кухне, даже чай холодный — всё на месте. Только в книжке этот следователь оказался не главный, а так — на подхвате. Вроде и умный, и старательный, а без главного майора — ноль. Тот его поучает, спасает, майор в финале и раскрывает преступление одной красивой фразой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.